Сарычева Анастасия Максимовна, диссертант кафедры истории и правового регулирования отечественных средств массовой информации, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: saricheva.anastasia@yandex.ru

ПРОЛЕТАРИИ НА СТРАНИЦАХ «ПРАВДЫ» В 1918–1926 гг. КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ВЛАСТИ

В данной статье автор рассматривает образы рабочих на страницах центрального печатного органа РКП(б)-ВКП(б) – газеты «Правда» – как часть пропагандистской кампании по созданию положительного образа советской власти. В исследуемый период страной управляли в большинстве своем партийцы непролетарского происхождения с дореволюционным стажем, что противоречило концепции народовластия. Поэтому привлечение простых рабочих к управлению и принятие их в ряды коммунистической партии были необходимы для подтверждения того, что РКП(б) на деле занимается реализацией лозунгов, с которыми пришла к власти. Образ рабочего, в жизни которого произошли многочисленные положительные перемены, преподносился в партийной прессе исследуемого периода как доказательство того, что власть верна своим дооктябрьским лозунгам и действительно способна предложить населению жизненный сценарий, удовлетворяющий его запросам и являющийся составной частью концепции государства, в котором реализовано народовластие.

Ключевые слова: *образ, образ власти, образы рабочих-коммунистов, пропаганда, партийная печать, «Правда».*

Anastasia M. Sarycheva, PhD candidate at the Chair of History and Legal Regulation of Domestic Media, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: saricheva.anastasia@yandex.ru

PROLETARIANS ON THE PAGES OF PRAVDA IN 1918–1926 AS AN ELEMENT OF CREATING THE IMAGE OF POWER

In this article, the author reviews the images of workers as depicted on the pages of the Pravda newspaper, the primary medium of RCP(b)/VKP(b), and proposes to see them as part of the propaganda campaign aimed at creating a positive image of the Soviet regime. Within the studied historical period, the country was ruled by party members with pre-revolutionary experience most of whom had not originated from the working class, which contradicted the announced concept of democracy. Hence the involvement of ordinary workers in governing the country and their admission to the ranks of the Communist Party were necessary to confirm that RCP(b) was indeed fulfilling the promises it had declared when coming to power. The image of the communist as a model citizen of the new world order was created with an emphasis on his diligence, readiness for self-sacrifice and fidelity to revolutionary ideals. The image of the worker, whose life had allegedly changed for the better, was presented in the press of 1918–1926 as proof of the fact that the power was faithful to its pre-1917

slogans and was indeed capable of providing the people with a life scenario that met their expectations and was in itself part of a broader concept of democratic government.

Key words: *image, image of power, images of communist workers, propaganda, party press, Pravda.*

Введение

Придя к власти в октябре 1917 г. под лозунгами диктатуры пролетариата и власти беднейших представителей народа, большевики понимали важность не только претворения обещанного в жизнь, но и проведения широкой пропагандистской кампании по освещению этого процесса. Так, кроме регулярной публикации материалов о реализации лозунга «фабрики – рабочим», необходимо было подкреплять эту информацию примерами, подтверждающими реальные изменения в жизни рабочих: улучшение условий труда, повышение его эффективности и, что самое главное, увеличение вовлеченности простых рабочих в дело управления предприятием. Легитимность и привлекательность диктатуры пролетариата, как одного из важнейших постулатов марксизма, должна была прочно зафиксироваться в массовом сознании.

Среди пришедших к власти большевиков практически не было представителей того класса, от имени которого власть была взята в октябре 1917 г. Ликвидировать это несоответствие необходимо было в кратчайшие сроки путем привлечения в РКП(б) простых рабочих и широкого освещения этого процесса в прессе. Таким образом, обеспечивалась идея народовластия, и в общественном сознании средствами пропаганды соединялись образы марксистов – руководителей страны, пролетариата и народа в целом. В данном случае под *образом* подразумевается концентрированное выражение какой-либо идеи, а под *образом власти* понимается сочетание как рациональных представлений о руководстве государством, так и идеала, поддерживаемого пропагандистской машиной с опорой на запросы общества. Образ советской власти на страницах «Правды» в изучаемый период оставался статичным, власть представлялась двусоставной: партия-авангард, опирающаяся на широкие народные массы, и пролетариат, привлекаемый к управлению и обеспечивающий легитимность режима.

Хронологические рамки охватывают период с 1918 по 1926 г. В этот период происходило выстраивание основных параметров системы СМИ, главной целью которой была трансляция коммунистической идеологии, в том числе и создание образа советской власти.

Выбор источника – газета «Правда» – обусловлен тем, что она являлась хоть и не массовой газетой, но главным органом партии, в котором разрабатывались основные аспекты образа власти. Материал, составивший эмпирическую базу исследования, отбирался с учетом того, содержится ли в нем упоминание о роли простого рабочего в жизни страны, представлен ли в нем образ пролетариата.

Роль прессы в важнейших идеологических процессах в советский период и процесс формирования образа советской власти средствами журналистики практически не рассматривались в научных исследованиях по истории журналистики. Эта тема в разных аспектах изучена в работах А. Я. Лившина и О. Д. Минаевой, а также в диссертационных исследованиях А. В. Танцевовой, Е. В. Киселевой, Н. В. Шалаевой (Лившин, 2010; Минаева, 2016; Танцевова, 2016; Киселева, 2011; Шалаева, 2014). А. В. Танцевова в своем исследовании изучает роль журнала «Огонек» в формировании образа новой советской реальности, составной частью которой является образ власти. Е. В. Киселева, работая, главным образом, с партийными документами, рассматривает идеологические мероприятия партийных комитетов Орловской и Брянской губерний. Н. В. Шалаева изучает воздействие культуры на массовое сознание в период становления советской государственности.

Таким образом, создание образа власти в публикациях партийной прессы практически не изучено.

В исследовании использовался метод проблемно-хронологического анализа с целью показать, как именно происходило включение образов простых рабочих в многоплановый образ советской власти. Применялся также историко-ситуационный метод, рассматривающий явления в контексте исторической ситуации, в причинно-следственной связи с другими событиями эпохи, а также историко-биографический метод.

Образ беспартийного рабочего в партийной прессе как элемент концепции народовластия

Закрепить идею народовластия в массовом сознании удавалось агитационно-пропагандистскими средствами – на конкретных примерах из жизни рабочих. В партийной печати подчеркивалось, что народная власть заботится о своих гражданах: «Советская власть дорожит честными пролетариями и должно их оценивает»[1]. Поэтому в партийной прессе появляются образы обыкновенных рабочих,

не состоящих в партии, но преданных пролетарскому делу. Они и есть та самая «народная масса», на которую опирается партия и которая обеспечивает легитимность власти. «Они не совершили блестящих подвигов. И не им мечтать о покое и славе после длинного пути, полного трудов и лишений. Но они, становясь изо дня в день в течение долгих лет к станку, целиком отдают себя производству, скромно делая незаметное, но нужное дело»[2], – в этом и других примерах четко сформулированы черты рабочих нового типа и новое видение труда как дела общегосударственной важности. «Много их. Бесчисленно разбросанные по фабрикам и заводам. Они не открывают что-либо новое, головоломно хитрое, требующее бесконечных кабинетных часов. Они не опережают свой век. Нет. Они скромнее. Они лишь улучшают, укрепляют производство. Они закрепляют фундамент нашего строительства»[3]. Это *новые люди нового общества*, труженики, имеющие за плечами многие годы рабочего стажа, представители класса-гегемона, от имени которых выступает власть.

Партийная пресса использует образ простого рабочего и для создания эффекта единения власти с народом. В «Правде» регулярно появляется рубрика «Наши герои труда», где публикуются биографии пролетариев с внушительным стажем: «Двадцати лет поступил Трифон Федотович на Сталинский завод и работает на нем 46 лет сряду»[4]; «Рабочие фабрики считают его родным отцом. Шутка-ли – 48 лет без устали, без единого пропуска, и без единого замечания!»[5]; «Трусов работает в течение 25 лет слесарем»[6]. Таким образом удавалось акцентировать внимание на том, что новая власть – в отличие от старой – дорожит рабочими и ценит их труд: «Советская власть не могла обойти этих героев труда, она их чествовала»[7].

Идея народовластия реализуется в прессе через публикации о том, как обычным пролетариям удается раскрыть на производстве свои руководящие таланты и возглавить предприятие. Например, в «Правде» в 1922 г. рассказывается о рабочем, который возглавил порт и восстановил его благодаря грамотной организации работы и правильному подходу к делу: «Порт был разрушен на 80–90%. Чтобы привести его в порядок, нужен был человек сильной воли, неутомимой энергии, больших административных и организационных талантов»[8]. В № 49 за 1923 г. журналисты рассказывают о районе Донбасса, который, «будучи чрезвычайно разрушенным»[9], «начал оживать, несомненно, с момента вступления в должность

управляющего районом»[10]. Пролетарий со стажем, отличившийся в боях, проявил инициативу, организовал работу и добился увеличения производительности: «Рабочие гордятся своим управляющим, так как он вышел из рабочей среды и своей успешной борьбой на трудовом фронте лишний раз доказывает, что пролетариат способен не только воевать, но и управлять»[11]. В № 56 за 1926 г. помещена заметка о Елизавете Апариной, прошедшей путь от простой работницы до помощника директора фабрики: «Маленькая, бедная и забитая девочка из большой осиротевшей рабочей семьи развертывается в крепкую сознательную работницу, в серьезную, активную общественницу, в государственного человека»[12].

Зачастую отмечается, что, после того как рабочий занял какую-то серьезную должность, он становится не чванливым начальником, который дистанцируется от коллектива, а настоящим «рабочим директором»: он близок к народу и говорит на одном языке с рабочими. Новый советский руководитель «остался в душе тем же простым рабочим, чутким и отзывчивым товарищем, стоящим на страже защиты интересов трудящихся»[13]. Как правило, на создание положительного образа руководителя «работало» акцентирование его близости к трудовому коллективу, подчеркивание того, что для рабочих это не просто «начальство с окриками, а живой, увлекающий пример, подбодряющий в минуту усталости, ускоряющий в минуту лени»[14]. Важной составляющей образа грамотного руководителя из народа было то, что он является примером для всего коллектива, предъявляет высокие требования прежде всего к себе, а уже потом к рабочим. «Как-то, когда кольцо блокады нажимало на Советскую власть, когда хищные когти готовы были вонзиться в сердце пролетарского тела, в холодильник прибыл приказ о срочной погрузке мороженого мяса на фронт. Усталые от тяжелой работы рабочие спешили погрузку отложить на следующий день; тогда Владимир Иванович без долгих слов взваливает мерзлых баранов на свои упругие плечи и первым начинает загружать вагоны»[15]. Такие примеры трудового подвига новых руководителей регулярно встречаются в газете, подтверждая идею о неразрывной связи рабочих, руководства предприятия и советской власти.

В «Правде» № 244 за 1923 г. помещена заметка о маляре Годунове, который, став заведующим горкомхоза, решил построить в городе водопровод, быстро организовал работу и сумел реализовать проект в пять раз дешевле, чем прогнозировали инженеры. В за-

метке не только подчеркивается простота нового начальника: он носил старый полушубок, принимал без доклада, «приходил на места работы, подбадривал рабочих, работал с лопатой сам»[16], но и акцентируется различие между старой и новой властью. «В царские времена городская управа 15 лет собиралась строить новый водопровод, но получаемые на постройку водопровода деньги царские чиновники пропивали. Маляр Годунов водопровод построил в один год»[17]. Такое противопоставление позволяет подчеркнуть уникальность советского хозяйственника, которому важны не почести и не обогащение, а служение общему делу, работа на благо родного города и социалистического государства в целом.

В подобных статьях подчеркивается, что при старом режиме вся жизнь рабочих «была одно сплошное страдание, мука, они вечно были рабами у своего хозяина»[18], а при советской власти значительно улучшились условия труда и исчезли любые преграды на пути к профессиональной реализации. Контраст между старым и новым строем иллюстрируется и биографиями героев-тружеников: «Работала она тогда на чулочной фабрике господина Баранова. Дело обыкновенное: 10 рабочих часов в дань, окрик хозяина, задержка зарплаты, красно-сине-белые царские флаги, горшки и ухваты и, конечно, никаких собраний, никаких газет»[19]; «суровое время прошлой эксплуатации и гнета сделало из нее стойкую сторонницу Советской власти»[20]. «Много, – говорит она, – приходилось испытывать в старое время всяческих лишений от хозяев и царских жандармов»[21]; «полегче работать стало при Соввласти, больше отдыху, а то в старое время приходилось без отдыху работать»[22].

Кардинальные отличия новой, народной власти от старой подчеркиваются с помощью полной смены приоритетов. Отныне и впредь рабочие – руководящий класс, перед ними открываются широчайшие перспективы, наступает новая эра свободы и честного труда. Советская власть реализует самые несбыточные мечты пролетариев: «Рабочие знают и помнят, когда чествовали их хозяев-эксплуататоров[23] по случаю долгой эксплуатации рабочих, но что они сами, рабочие, разбитые физически и нравственно, изнуренные, сгорбившиеся от вечной нужды и непосильной работы, будут когда-то чествоваться, едва ли кому-нибудь из них снилось»[24]. Повсеместно подчеркивается борьба за улучшение условий труда. В 1922 г. в газете помещена заметка о женщине, которая проработала на табачной фабрике 39 лет, надышалась пылью так,

что «лицо впитало в себя серый осадок пыли»[25], а сейчас трудится в комитете охраны труда: «Сама отравленная табачной пылью, она долго и упорно добивалась улучшения жизни для молодых»[26], которое стало возможным только благодаря разработке новой властью системы охраны труда.

В течение 1922 г. в «Правде» в связи с пятилетней годовщиной революции публиковалась информация о юбилеях коммунистических ячеек на различных предприятиях. Эти мероприятия также способствовали созданию положительного образа действующей власти по контрасту со старым строем: важной составляющей репортажа о праздничных мероприятиях был пересказ историй об ужасах и притеснениях капиталистов. «И одна за другой встают перед собравшимися мрачные картины прошлого, когда душилась свободная мысль, когда тяжко давил рабочие массы произвол жандармского строя»[27], – вот типичный пример воспоминаний старых партийцев на вечере в рабочем клубе фабрики. Тут же приводятся биографии рабочих, в которых рассказывается о гонениях, арестах, ссылках и прочих злоключениях в царские времена. Выводы читателям также подсказывает издание: «И невольно рабочий, вслушиваясь в разговоры стариков, начинает думу крепкую думать: – Да, революцию надо беречь. И берегут»[28].

Типичной формой публикации о пятилетии ячейки был рассказ, содержащий краткие биографии, причем не только руководства или состоящих в партии сотрудников предприятия, но и простых рабочих с многолетним стажем, отличившихся добросовестным отношением к работе и преданным служением пролетарскому делу. В одном из номеров рассказывается о ткацко-вязальной Дунаевской фабрике, приводятся биографии трех членов трудового коллектива. Первый – красный директор[29], коммунист, по профессии вязальщик, который «чутко откликается и понимает нужды рабочих, за что ценят и любят его на фабрике»[30]. Второй – помощник директора Федоров – «много работает в культпросвете по поднятию политического уровня рабочих»[31]. Третий – «беспартийный рабочий, молчаливый труженик, работающий по специальности вязальщика 18 лет»[32]. То есть специально выбираются разные типы рабочих, но все они – сознательные труженики – демонстрируют ответственный подход к работе и пользуются уважением коллег. Подобного рода заметки в 1922 г. встречаются часто: в июле «Правда» рассказала о Божедомском заводе молочного ин-

вентаря и о его рабочих. «В тяжелые моменты, когда из-за отсутствия топлива стояли московские заводы, на Божедомском, благодаря энергичным действиям администрации, добывалось топливо. Завод работал все время без перерыва. В 1919–1920 году, когда с многих фабрик и заводов уходили рабочие, на Божедомском теснее сплачивалась трудовая семья»[33]. И далее приводятся биографии беспартийного директора, под руководством которого норма выработки стала в два раза выше, председателя завкома («все отзываются о нем, как о родном отце»[34]) и чернорабочего, у которого «так много случаев трудового героизма, что и не припомнишь какого-нибудь выдающегося»[35].

Примечательно, что из всех троих в партии состоит только председатель завкома. Партийная принадлежность не была главной составляющей образа сознательного советского пролетария, важнее было подчеркнуть, что он результативно работает, что он мастер своего дела. В заметках о работе предприятий, как правило, выделяется несколько типичных образов, это можно проследить и на примере небольшой статьи, опубликованной в № 146 за 1922 г. Заметка повествует о коллективе завода № 5. Директор, «старый партийный работник, бывший в ссылке, прошедший суровую школу»[36], «сумел наладить связь заводуправления с ячейкой, завкомом и рабочими, благодаря чему образовалась дружная трудовая семья, где не было ни конфликтов, ни перебоев в работе»[37]. Предзавком, рабочий с двадцатилетним стажем, «пользуется заслуженным доверием и популярностью среди рабочих»[38]. И секретарь ячейки, который раньше был слесарем, но сумел, благодаря своим личным качествам, реализоваться как ответственный и дисциплинированный руководитель. О четвертом герое заметки сообщается только, что он проработал двадцать лет на заводе простым рабочим, поддержал пролетарскую революцию, всегда добросовестно относился к работе. Заканчивается статья так: «Они дали отпор “временным правительствам” юнкеров, меньшевиков и эсеров. Они умели выступить победно в Октябре. Они умеют теперь поддерживать рабоче-крестьянскую власть, родившуюся в Октябрьские дни»[39]. Таким образом в партийной прессе формировался образ народной власти, опирающейся на широкие массы трудового народа, находящей в них поддержку и представляющей их интересы. Отныне путь к управлению открыт для всех: «Из глухих деревень и фабричных корпусов пришли строители новой жизни, в прошлом – скромные земледельцы и рабочие, ныне – неустан-

ные зодчие светлого будущего»[40], – так в «Правде» доказывали жизненность ленинской концепции привлечения трудящихся к принятию важных государственных решений.

Победа над хозяйственной разрухой преподносилась в газете как достижение советской системы администрирования. Заслуги конкретных людей, возглавивших предприятия, сумевших наладить работу и вывести производство на новый уровень, изображались исключительно в идеологическом контексте, что позволяло ставить знак равенства между организацией хозяйственной жизни страны и легитимизацией новой власти. При этом для большей убедительности использовались цифры, – так более наглядно удавалось подчеркнуть тенденцию к налаживанию хозяйственной отрасли, вывести новый положительный образ советского руководителя, показать результат работы новой власти: «Ведет свою волость впереди по всем видам разверстки, первая кончила 100 процентов хлебной разверстки»[41]; «Благодаря редкой энергии и умелому руководству председателя желескома в районе Западных ж. д. тов. В. А. Михаленко, достигнут блестящий результат в деле заготовки и вывозки дров в течение 1920–1921 гг.; им было выполнено 85% общего задания, несмотря на то, что работы желескома протекали в чрезвычайно тяжелых условиях в районе военных действий»[42]; «В мастерской у Гаврилыча безукоризненная дисциплина. Производительность труда доведена до 75 проц. довоенного времени. Рабочие любят своего Гаврилыча»[43] и т. д. Цифры убедительно свидетельствуют об успехе. Как правило, после материалов подобного рода следует простой и естественный вывод: «Побольше бы таких умелых, преданных делу пролетарского строительства людей – ушла бы бесследно дрогнувшая и попятившаяся разруха»[44].

Образ власти можно разглядеть практически во всех публикациях «Правды» исследуемого периода. Например, в статье про изобретателя, создавшего модель парашюта: «Советская власть уже помогла мне в оборудовании домашней лаборатории, она, несомненно, поможет и в организации для моих опытов»[45]. В заметке о рабочем, сконструировавшем станок, который позволит удешевить и ускорить процесс нарезки делительных миллиметровых линеек: «Любовь к своему делу и долголетняя практика выковали из тов. Кокарева высококвалифицированного работника и дельного коммуниста-воспитателя молодых фабзавучников»[46]. В материале о награждении летчика-конструктора: «Только при советской власти, – говорит он, – мне удалось окончить институт

Красного воздушного флота имени Жуковского»[47]. В 1925 г. в публикации о простом рабочем, не занимавшем никакого ответственного поста, подчеркивалось, что его жизнь – «короткое повествование о том, как рабочий стал управлять государством»[48]. В 1924 г. в материале о работнице с двадцатипятилетним стажем специально отмечалось, что она не совершала подвигов и не была в партии до 1917 г., а просто добросовестно выполняла свой долг: «Вот эту большевистскую власть и создают работницы Оглодковы»[49]. Автор сформулировал в этих строках основной тезис: именно индивидуальные образы простых рабочих составили в партийной печати многоплановый образ власти рабочих и крестьян. Крестьяне отчасти включены в образ пролетариата, так как рабочие были в первом-втором поколении выходцами из деревни.

Положительный образ рабочего использовался газетой «Правда» для реализации агитационно-пропагандистских задач, стоящих перед партией. В первую очередь, он использовался для формирования в массовом сознании представлений о правильности выбранного пути. Это достигалось публикацией в партийной прессе материалов об успехах в управлении и подъеме производства, которые были рассчитаны на формирование у читателей уверенности в том, что хозяйственная система постепенно нормализуется, промышленность налаживается, экономические показатели улучшаются и в скором времени страна войдет в фазу стабильности, чем будет обязана исключительно новой власти. Рост и подъем обеспечивается силами простых рабочих-тружеников, которые и создают общество новой формации.

Образ рабочего-коммуниста в «Правде»

В партийной печати присутствовало четкое разделение на старое и новое – времени, нравов, уклада, образа жизни, организации производства. Все, что касалось образов руководителей-коммунистов: их работы, манеры общения с подчиненными, образа жизни, – позиционировалось как кардинально иное, честное, справедливое, то есть совершенно противоположное всему, что ассоциировалось с прошлой властью. Пережитками старого строя объяснялись многие недостатки местной власти[50], ее нерадивость, мздоимство, пьянство и прочие пороки. Газете необходимо было показать, что действующая власть не потворствует «полицейским» методам общения власти и населения, всеми

силами борется с теми, кто ее дискредитирует. «Старый Исполком представлял собой одну сплошную пьяную орду, бездействие власти было полное и принцип «тащить и не пущать» применялся без разбора. Большего дискредитирования власти никакой контрреволюционер и придумать не мог бы. Новый Исполком привлек на свою сторону население»[51], – заметки такого характера позволяют создать у читателя впечатление, что центральная власть заботится о населении, назначая на управленческие посты на местах достойных коммунистов. То же касается и руководства на предприятиях: утверждение нового ответственного директора-коммуниста вместо предыдущего нерадивого – способ наглядно показать, что власть стремится навести в стране порядок и поднять народное хозяйство. В качестве примера можно привести статью в № 138 за 1922 г.: фабрика еще «полгода тому назад была в тресте на довольно плохом счету, а сейчас – одна из первых. Причина этого – смена администрации, замена ее свежим рабочим составом»[52]. Такие материалы были призваны акцентировать внимание на том, что именно новое руководство предприятия, назначенное партией, сумело в кратчайшие сроки наладить производство на фабрике.

Похожий материал с показательным названием «Большевистское чудо» размещен в 1923 г.: военно-снаряжательный завод «Красная ракета» «еще с год тому назад был в полном развале. Во главе завода стояла группа спецов, которая разлагала завод, растаскивала и разворовывала его»[53]. Партия приняла решение о смене руководства и поставила во главе предприятия «хороших, опытных коммунистов»[54]. Завод ожил, производство было восстановлено, хищения прекратились, был построен рабоче-крестьянский дворец – дом культуры, причем исключительно руками самих рабочих: «В течение 9 месяцев не знали они ни одного свободного дня, почти ни одного вечера»[55]. Отмечалось, что на празднике открытия дворца в списках героев труда не оказалось управляющего заводом и его помощника: «Чисто большевистскую скромность проявили руководящие товарищи»[56]. В статье приводится и пример перевоспитания: меньшевик, работавший на заводе, сначала не верил в успех предприятия, но потом и сам включился в строительство, – это говорит о том, что талантливый организатор-коммунист может сплотить коллектив и зажечь его энтузиазмом.

Таким образом, в партийной печати сложился образ коммуниста, занимающего руководящий, партийный или просто ответственный пост: «Умелый администратор, энергично, неутомимо справляется он с своей большой работой, пользуясь большим авторитетом в рабочей среде»[57], «работает упорно, самоотверженно, до упаду»[58], «первым являлся он на работу и последним уходил»[59]. Заострение внимания на том, что человек работает на износ, стало важной составляющей заметки: «Сейчас тов. Васильев производит впечатление измученного непосильной работой»[60]. Настоящий коммунист, он не увиливает от труда, берет на себя самую тяжелую работу: «Работа тяжелая, и, отработав свою смену, никто не желает работать вторую смену. Только Иван Тимофеевич никогда не отказывался, днем ли, ночью ли»[61]. Руководитель подает пример всем остальным: «Так должны работать тт. рабочие-коммунисты, показывая своим ревностным трудом хороший пример другим»[62].

Еще одной важной чертой образа нового советского человека, типичной для заметок подобного рода, была скромность. В одном из номеров «Правды» за 1922 г. именно это качество формировало образ добросовестного секретаря ячейки: «Какая же это моя работа, это коллективный труд всех коммунистов»[63]. Обязательно подчеркивалась и особая политическая зрелость пролетариата: «представляет собою тип старого рабочего революционера»[64], «боец-пролетарий, чувствующий всем своим существом движение и развитие революции и умеющий в центре своего боевого арсенала поместить идею революции»[65].

При создании образа талантливого руководителя-коммуниста, да и простого рабочего, в партийной прессе подчеркивалась готовность к труду на добровольных началах, то есть энтузиазм, о чем писал В. И. Ленин в статье «Великий почин». В № 136 за 1920 г. рассказывается о коммунистах-железнодорожниках, которые решили «взять на станции худший из имеющихся паровозов и отремонтировать его исключительно силами ячейки, работая в свободное от других занятий время»[66]. Отмечалось и трудолюбие: «Все годы революции она стоит на ответственных партийных, профессиональных и общественных постах – у нее надо учиться неутомимости и умению работать»[67]. Нередко можно встретить упоминание о том, что рабочие-коммунисты сознательно отказывались отдыхать. Нежелание отрываться от коллектива, от производства, бросать начатое и посвящать время себе – очень распространенная черта характера передовиков: «Паничев много раз получал от-

пуск, но фактически им никогда не пользовался. В настоящий момент заводоуправление сумело лишь “насильственным путем” отправить Паничева в “дом отдыха для металлистов”»[68].

Особое внимание в публикациях «Правды» обращалось на то, что рабочий-коммунист не только трудолюбив и активен, но и стремится повысить уровень политического образования: в № 125 за 1921 г. помещена заметка «На Красную доску», рассказывающая о рабочих радиостанции, которые работают с утра до вечера, «не бросают работы, понимая всю ее важность и необходимость как для советской России, так и для всемирной революции»[69], но при этом все равно находят время для школы политграмоты. Зачастую рядом с заметками о коммунистах-ударниках публикуются многочисленные отчеты о работе партячеек и организаций, где подчеркиваются «единодушие, сплоченность и подъем духа»[70], приводятся отчеты о работе по поднятию и укреплению политграмоты, о функционировании марксистских кружков, о проведении воспитательной и культурно-просветительской работы среди населения, о взаимодействии с беспартийными, об открытии клубов и избчитален, о собирании подписок на газеты и т. д.

В 1920-е гг. политико-просветительская работа была одним из приоритетных направлений, ей уделялось большое внимание в партийной прессе, печатались специализированные периодические издания (например, ежемесячный журнал Всероссийской комиссии помощи самообразованию при Главполитпросвете «Помощь самообразованию» под редакцией Н. К. Крупской). Поэтому крайне важно было поддержать стремление к получению политических знаний среди передовых работников хозяйственного строительства. Образованный, культурный, подкованный во всех вопросах актуальной политики коммунист из народа – вот он, представитель новой власти, готовый нести свои знания в массы. Политграмотность ответственных работников свидетельствовала об их вовлеченности в дело управления государством: «С нами беседовал товарищ Цуцин, объяснил нам значение декрета о продналоге и отвечал очень охотно на все задаваемые ему вопросы»[71]. Сознательный коммунист гораздо лучше противостоит нападкам представителей «мелкобуржуазных элементов» и гораздо эффективнее может бороться с их влиянием на неокрепшие умы. «Особенно тяжело приходится секретарям в тех предприятиях, где водятся партийные и беспартийные меньшевики, эсеры или анархисты. Тут приходится не только руководить политической работой, но и беспрестанно быть на стра-

же, охраняя массу от разлагающего влияния контрреволюционной демагогии»[72], – таким образом подчеркивалось, что политически грамотные коммунисты из рабочих представляли большую ценность и необходимо было всемерно способствовать популяризации политического образования в партийных кругах.

Еще одной важной составляющей образа руководителя-коммуниста было стремление не отдаляться от коллектива, а, наоборот, находиться в как можно более тесной связи с ним. Именно так, с точки зрения новых канонов взаимодействия власти и народа, должна реализоваться концепция народной власти: «Женотдел несколько раз хотел снять ее с работы у станка и направить на работу среди женщин. Арефьева не соглашалась. Ей казалось, что, уйдя с производства, она не будет пользоваться доверием работниц»[73]. Не менее важным было и то, что герой материала является носителем марксистско-ленинской идеологии и пролетарской системы ценностей. Верность коммунистическим взглядам по понятным причинам была приоритетна: «Мы работаем для блага нашей обнищавшей страны. Мы желаем лишь укрепить мощь Советской власти и обеспечить победу труда»[74].

Образ добросовестного коммуниста-руководителя на страницах партийной прессы – это не просто образ человека, разделяющего марксистско-ленинскую систему взглядов, но также и образ талантливого управленца, инициативного общественного работника, крепкого хозяйственника, умеющего наладить процесс производства. Этого требовали актуальные задачи легитимизации власти и острые вопросы внутренней политики. Создание в прессе образа представителя новой власти из народа решало задачу показать позитивные сценарии для других рабочих, привлечь их к управлению, показав привлекательные перспективы взаимодействия с новой властью.

Этот образ использовался для создания контраста между старорежимными начальниками и новыми кадрами. Новые руководители предприятий – коммунисты-выдвиженцы – показаны более эффективными управляющими, чем бывшие хозяева-капиталисты. Эффективно использовать производственные мощности, искать новые способы организации труда, налаживать политико-просветительскую работу, повышать уровень жизни рабочих, создавать для них комфортные условия труда и отдыха, выдвигать наиболее талантливых на ответственные посты – вот задачи, которые призван решать руководитель нового типа.

Заключение

Образ простого коммуниста – образцового гражданина общества новой формации – акцентировал его трудолюбие, готовность к самопожертвованию, верность революционным идеалам и т. д.

Этот образ создавался в партийной прессе. Коммунисты были носителями лучших, с точки зрения партийных идеологов, качеств рабочего класса, а остальные пролетарии должны были стремиться к этому собирательному образу строителя нового общества.

Таким образом большевики реализовывали свою концепцию власти, выросшей из народа, опирающейся на массы. Партия, стремясь узаконить свое право управлять страной, демонстрировала массам свою ориентированность на ленинскую модель отношений власти и народа, модель вовлечения рабочих в общественные организации, органы самоуправления и т. д. В прессе акцент делался на активность масс: именно привлечение широких слоев населения к управлению в полной мере обеспечило бы легитимность большевистского правительства.

Готовность народа к сотрудничеству с властью большевиков во имя создания нового, справедливого уклада жизни, реализации обещанного сценария социальной справедливости была своеобразным маркером принятия населением новой власти. Ежедневный трудовой подвиг простого советского рабочего был обратной связью, которую получало руководство страны в ответ на пропагандистские кампании, и позволял судить о том, насколько проводимая политика соответствует ожиданиям народа. Важно отметить, что усилия системы пропаганды подкреплялись активными действиями государства по ликвидации разрухи в промышленности, привлечению рабочих в органы самоуправления. В массовом сознании утверждался образ честной народной власти, которая заботится о простых людях и претворяет в жизнь концепцию государства социальной справедливости.

Примечания

[1] 48 лет работы // Правда. 1922. № 174. С. 5.
[2] Героини свинцовой армии // Правда. 1923. № 52. С. 5.
[3] *Сигай.* Один из многих // Правда. 1922. № 154. С. 4.
[4] Наши герои труда. (Механический цех Сталинского завода) // Правда. 1925. № 7. С. 7.
[5] 48 лет работы // Правда. 1922. № 174. С. 5.

[6] *Щербаков П.* Кто идет в нашу партию // Правда. 1925. № 118. С. 6.
[7] Юные герои-печатники // Правда. 1921. № 110. С. 2.
[8] Рабочий – начальник порта // Правда. 1922. № 112. С. 3
[9] *А. Б.* На славном посту. (Донбасс, Горловские рудники) // Правда. 1923. № 49. С. 6.
[10] Там же.
[11] Там же.
[12] Из школы революции // Правда. 1926. № 56. С. 3.
[13] На красную доску // Правда. 1923. № 142. С. 4.
[14] *Сигай.* Рабочая благодарность // Правда. 1922. № 188. С. 5.
[15] Там же.
[16] *Леонов И.* Маляр Кондрат Годунов // Правда. 1923. № 244. С. 4.
[17] Там же.
[18] Юные герои-печатники // Правда. 1921. № 110. С. 2.
[19] *Журба А.* «Тетя Стеша» (Москва) // Правда. 1925. № 262. С. 6.
[20] Героини свинцовой армии // Правда. 1923. № 52. С. 5.
[21] *Родин С.* От станка – к кооперативной работе. (Новозыбков, Гомельской губ.) // Правда. 1925. № 55. С. 5.
[22] Герои труда // Правда. 1923. № 99. С. 5.
[23] Здесь и далее сохранена орфография первоисточника
[24] Юные герои-печатники // Правда. 1921. № 110. С. 2.
[25] *Сигай.* Пискунова Марфа // Правда. 1922. № 180. С. 4.
[26] Там же.
[27] *А. З.* Пять лет борьбы. (Ячейка фабрики «Богатырь») // Правда. 1922. № 113. С. 4.
[28] *Ермолинский.* 50 лет на фабрике. («Красный перекоп», Ярославль) // Правда. 1925. № 21. С. 7.
[29] Так называли коммунистов, направленных по решению партии руководить промышленными предприятиями, строительными организациями, государственными учреждениями и прочими важнейшими объектами инфраструктуры.
[30] Рабочие-администраторы // Правда. 1922. № 138. С. 5.
[31] Там же.
[32] Там же.
[33] Дружно работают // Правда. 1922. № 144. С. 4.
[34] Там же.
[35] Там же.
[36] Пятилетний юбилей ячейки // Правда. 1922. № 146. С. 5.
[37] Там же.
[38] Там же.
[39] Там же.
[40] Рабочий-выдвиженец. (Завод им. «Правды», Дулево) // Правда. 1925. № 260. С. 6.
[41] На красную доску // Правда. 1920. № 270. С. 2.
[42] На красную доску // Правда. 1921. № 154. С. 4.
[43] Самоучка-изобретатель С. Г. Паничев // Правда. 1923. № 66. С. 6.
[44] Дружно работают // Правда. 1922. № 144. С. 4.
[45] Наши изобретатели // Правда. 1923. № 192. С. 3.
[46] Проще, скорее и дешевле // Правда. 1923. № 280. С. 6.
[47] Чествование летчика-конструктора Калинина // Правда. 1925. № 208. С. 4.
[48] *Азарх Р.* Памяти тов. Панкова // Правда. 1925. № 54. С. 2.
[49] *О.* Работница Анна Оглодкова // Правда. 1924. № 123. С. 5.
[50] См.: Правда. 1918. № 244. С. 1; Правда. 1918. № 217. С. 1; Правда. 1919. № 19. С. 1; Правда. 1919. № 51. С. 4; Правда. 1919. № 60. С. 4; Правда. 1919. № 124. С. 2; Правда. 1920. № 143. С. 2; Правда. 1923. № 68. С. 6; Правда. 1924. № 242. С. 1. И др.
[51] Гор Духовщина, Смол. губ. // Правда. 1919. № 18. С. 4.

[52] Рабочие-администраторы // Правда. 1922. № 138. С. 5.
[53] Большевистское чудо // Правда. 1923. № 281. С. 5.
[54] Там же.
[55] Там же.
[56] Там же.
[57] Рабочие-администраторы // Правда. 1922. № 138. С. 5.
[58] *С. П.* Работница-мусульманка тов. Идрисова // Правда. 1923. № 105. С. 7.
[59] *Сигай.* Рабочая благодарность // Правда. 1922. № 188. С. 5.
[60] Тов. Петр Васильев // Правда. 1922. № 146. С. 5.
[61] На красную доску. (Нижне-Выксунский завод, Нижегородская губ.) // Правда. 1923. № 113. С. 5.
[62] На красную доску // Правда. 1921. № 107. С. 2.
[63] Тов. Мозжухин // Правда. 1922. № 146. С. 5.
[64] Тов. Петр Васильев // Правда. 1922. № 146. С. 5.
[65] *Михайлов Д.* Путна // Правда. 1922. № 180. С. 3.
[66] Трудовой подвиг // Правда. 1920. № 136. С. 2.
[67] *Иваныч.* Деловой человек. (Гор. Ярославль) // Правда. 1925. № 62. С. 6.
[68] Самоучка-изобретатель С. Г. Паничев // Правда. 1923. № 66. С. 6.
[69] На красную доску // Правда. 1921. № 125. С. 2.
[70] Кадлубовский. Работа Сергиевской организации Р. К. П. // Правда. 1922. № 185. С. 3.
[71] *Попович.* О полит-четверках // Правда. 1921. № 101. С.2.
[72] Труженики наших ячеек // Правда. 1922. № 146. С. 5.
[73] Наша гордость // Правда. 1923. № 52. С. 5.
[74] *Сигай.* Один из многих // Правда. 1922. № 154. С. 4.

Библиография

Белков А. К. Партийная и советская печать в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925). М.: ВПШ при ЦК КПСС, 1956.

Киселева Е. В. Формирование образа советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917–1920 гг. (на материалах Орловской и Брянской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2011.

Лившин А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. М.: Российск. полит. энциклоп. (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010.

Минаева О. Д. Формирование и развитие системы периодических изданий для советских женщин в 1917–1941 гг.: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016.

Танцевова А. В. Журнал «Огонек» в 1920-е годы: отражение образа советской действительности: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.

Шалаева Н. В. Формирование образа советской власти в российском обществе в 1917–1920-е гг.: социокультурный аспект: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2014.

Notes

Pravda. 1918, 1919, 1920, 1921, 1922, 1923, 1924, 1925, 1926.

References

Belkov A. K. (1956) *Partijnaja i sovetskaja pechat' v gody vosstanovlenija narodnogo hozjajstva (1921–1925)*. [The Party and Soviet Press in the Years of Restoration of National Economy]. Moscow: VPSh pri CK KPSS. (In Russian)

Kiseleva E. V. (2011) *Formirovanie obraza sovetskoj vlasti sredstvami agitacii i propagandy: oktjabr' 1917–1920 gg. (na materialah Orlovskoj i Brjanskoj gubernij): Dis. ... kand. ist. nauk*. [Creating the Image of the Soviet Power Through Persuasion and Propaganda: October 1917–1920 (a case study of Oryol and Bryansk governorates]. Brjansk. (In Russian)

Livshin A. Ja. (2010) *Nastroenija i politicheskie jemocii v Sovetskoj Rossii: 1917–1932 gg*. [Public Sentiments and Political Emotions in Soviet Russia: 1917–1932]. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN) (Russian Political Encyclopedia (Moscow: ROSSPEN); Fond «Prezidentskij centr B. N. El'cina». (In Russian)

Minaeva O. D. (2016) *Formirovanie i razvitie sistemy periodicheskih izdanij dlja sovetskih zhenshhin v 1917–1941 gg.: Dis. ... d-ra filol. nauk*. [Formation and Development of the System of Periodicals for Soviet Women in 1917–1941: Dr. philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Tancevova A. V. (2016) *Zhurnal «Ogonek» v 1920-e gody: otrazhenie obraza sovetskoj dejstvitel'nosti: Dis. ... kand. ist. nauk*. [The Ogonek Magazine in the 1920s: PhD hist. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Shalaeva N. V. (2014) *Formirovanie obraza sovetskoj vlasti v rossijskom obshhestve v 1917–1920-e gg.: sociokul'turnyj aspekt: Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk*. [Creating the Image of the Soviet Power in Russian Society in 1917–1920: the Sociocultural Aspect: extended abstract of Dr. hist. sci. diss.] Saratov. (In Russian)

Поступила в редакцию
14.05.2018